

КОНФЕРЕНЦИИ,
СОВЕЩАНИЯ,
СЕМИНАРЫ

ЦИФРОВОЕ ЧТЕНИЕ В ЭПОХУ КОВИДА: ЧТО ГОВОРЯТ УЧЕНЫЕ И ЧТО ДЕЛАТЬ ШКОЛЕ?

Уважаемые коллеги! Позвольте представить некоторые данные о чтении школьников с экрана и поделиться размышлениями о новом формате чтения.

Приобщение к чтению в цифровое время не может происходить только средствами традиционной книги – это уже аксиома. Чтение с экрана, о котором я буду говорить, всё больше прокладывает себе путь в повседневную жизнь и в образование.

Небольшая реплика о слове «ковид» в названии доклада. Оно не случайно. Пандемия, которую мы все переживаем, как никогда обострила проблему цифрового чтения. Виртуальное пространство в этот сложный период стало едва ли не основным местом, в котором протекает наша жизнь, а электронный текст стал важнее бумажного. Трансформация читательских практик в сторону чтения с экрана пошла просто гигантскими шагами.

Приведу цитату из книги американского нейробиолога Марианны Вульф «Читающий мозг в цифровом мире» (переведена на русский язык в 2021 г.), которую я выбрала эпиграфом к своему докладу: «За последние десять лет мы изменились в том, сколько мы читаем, как мы читаем, что мы читаем и почему мы читаем с помощью “цифровой цепочки”». «Цифровая цепочка» в данном случае – это и есть метафора экрана. Ответ на четыре вопроса, заданных М. Вульф и другими исследователями, возможен, если сравнить чтение с экрана и чтение с листа.

В своем выступлении я буду опираться и на чужие исследования (в основном зарубежные), и на собственные, проведенные в Психологическом институте РАО.

Начну с экскурса в историю. Первые исследования экранного чтения начались одновременно с появлением этого нового формата, в самом начале 90-х гг. Уже тогда результаты были достаточно противоречивыми. Понятно, что были разные выборки, разные страны, разные принципы организации исследований, но всё же разброс мнений и выводов впечатляет. Одни ученые уже тогда говорили, что читать с экрана сложнее, чем с листа, а информация усваивается намного хуже из-за многих отвлекающих факторов и нового способа работы с текстом – скроллинга (прокрутки). Другие утверждали, что разницы практически нет и выбор носителя не имеет существенного значения. Наконец, в последнее время всё чаще делается вывод о том, что статистически значимых различий между бумажным и цифровым чтением – в частности, по таким параметрам, как скорость чтения и понимание – практически нет. Хотя некоторые преимущества бумажного чтения перед цифровым всё еще сохраняются.

Больше всего исследований проведено на студентах и школьниках. В своем докладе я буду говорить о подростках как наиболее активных и перспективных субъектах цифровой деятельности. Они не просто принадлежат к поколению «Зет», они уже родились таковыми. А нынешние пятиклассники, с которыми мы недавно проводили эксперимент по пониманию текста с экрана, – это уже следующее поколение «Альфа», родившееся в 2010 г. и позже.

Н.А. БОРИСЕНКО,
к. филол. н., вед.
науч. сотр. ФГБНУ
«Психологический
институт РАО», вице-
президент Русской
ассоциации чтения

rusla.ru/sl

Говоря о подростках, учениках 5–8-х классов, важно отметить следующие особенности:

- 1) они читают электронные тексты быстрее, чем сопоставимые печатные, но менее качественно (допускают больше смысловых ошибок, пропускают многие детали);
- 2) при чтении с экрана они используют стратегию чтения-сканирования – быстрый просмотр текста с целью поиска интересующих данных. В последнее время появился еще один термин – скимминг (англ. skimming – скольжение; поверхностное ознакомление).

М. Вульф в своей книге пишет, что скимминг – это новая норма в нашем цифровом мире. И приводит такой пример: представьте, что так, скользя по тексту, вы читаете рассказ О. Генри «Дары волхвов» (это программное произведение, которое изучается в 6-м классе) и пропускаете такие детали: Делла продала не просто волосы, а длинные роскошные каштановые волосы, чтобы купить себе платье и платиновую цепочку для золотых часов мужа, а Джим продал золотые часы, принадлежавшие ещё его деду, а потом отцу, чтобы купить дорогой набор черепаховых гребней для жены. Нет деталей – и нет ничего, нет рассказа. Именно об этом нужно говорить детям, которые, воспринимая произведение с экрана, просто скользят по тексту.

Исследователи утверждают, что чтение с экрана – более быстрое. Однако чтобы чтение было более эффективным и приносило читателю не только пользу, но и удовольствие, оно не должно быть быстрым. Быстрое чтение не оставляет времени на диалог с текстом. Такой внутренний диалог требует от читателей усилий, времени и желания. Отсюда практический вывод: *чтение с экрана* (об это должны знать учителя, библиотекари, родители) *нужно замедлять*. Это можно сделать, задавая себе вопросы, прогнозируя дальнейшее содержание, вступая в диалог с автором, используя специальные функции электронного текста: подчеркивания, выделения цветом прямо на экране или ведя традиционные записи от руки на листе

Особенности цифрового чтения подростков

- Как и 20 лет назад, современные подростки демонстрируют более высокий уровень понимания при чтении печатных текстов, чем электронных;
- читают с экрана быстрее, чем с листа, но менее качественно (допускают больше смысловых ошибок, пропускают детали);
- в повседневной жизни при чтении с экрана используют две основные стратегии: сканирование и скимминг (англ. skimming – «скольжение; поверхностное ознакомление»).

или в блокноте (заметки, тезисы и пр.).

Говоря о двух форматах чтения, сегодня мы уже не обсуждаем, какой носитель (бумага или экран) лучше. Итог многолетних исследований таков: цифровое чтение не лучше и не хуже чтения с листа, оно принципиально другое.

Перехожу к нашему собственному исследованию, проведенному в Психологическом институте РАО в 2020 г. (авторы и исполнители проекта – Н.А. Борисенко, К.В. Миронова, С.В. Шишкова). Прежде всего обозначу концептуальные рамки исследования. Мы считаем, что особенность современной ситуации – в сосуществовании традиционных и новых практик чтения. Тем не менее чтение постепенно и неуклонно мигрирует в цифровой формат. Такую читательскую практику можно назвать *смешанной*, что соответствует более общей тенденции – нахождению большинства взрослых и детей в *смешанной реальности* (mixed reality). Об этом много говорится в последнее время.

Концептуальная рамка исследования

Особенность современной ситуации – сосуществование старых и новых практик чтения (чтения с экрана и с листа) при постепенной, но неуклонной миграции чтения в цифровой формат.

При этом чтение с экрана и с листа не противопоставлены, а взаимодополняют друг друга (так наз. *смешанная практика* чтения, соответствующая более общей тенденции – нахождению большинства взрослых и детей в *смешанной реальности*).

Факторы	Бумага	Экран
Характеристики читателя		
пол	женщины	мужчины
возраст	более старшие читатели	старшеклассники, молодежь
Характеристики чтения и текста		
цель чтения	глубокое, детальное усвоение; работа с информацией	понимание общего смысла, без деталей; поиск информации
скорость	более медленное чтение	более быстрое
тип и жанр текста	художественный текст (особ. стихи), академические тексты	информационный текст
объем текста	длинный (больше листа А4)	короткий (до 1 стр.)
структура текста	сплошной связный текст	структурированный, разбитый на смысловые части
сложность для понимания	«сложноустроенный»	достаточно простой

Мы разработали онлайн-анкету «Бумага vs экран (чтение с листа и с экрана)», целью которой стало выявление специфики цифрового чтения учащихся 5–8-х классов в сравнении с бумажным чтением. В задачи исследования входило выяснение содержания читательской деятельности подростков в интернете, ее широты и интенсивности, предпочтений читателей относительно выбора носителя чтения и ряд других вопросов. Анкетирование проводилось весной 2020 г. В итоговую выборку вошли 1835 школьников 5–8-х классов. Выборка достаточно представительная: она включает в себя респондентов из 14 регионов (Москва и Московская область, Курск и Курская область, Тверь, Белгород, сельские школы Оренбургской области, а также Санкт-Петербург, Новороссийск, Владивосток, Калуга, Уфа, Чебоксары). Обратимся к анализу некоторых вопросов анкеты.

1. *Содержание читательской деятельности в интернете* (вопрос «Что ты чаще всего читаешь в интернете?», не более трех вариантов ответа). Анализ эмпирического материала показал, что, хотя школьники читают онлайн самые разные тексты (информационные, учебные, развлекательные, рекламные, электронные письма, смс и т. п.), в содержании их читательской деятельности преобладают не длинные и сложноустроенные тексты, а тексты,

относящиеся к повседневному, обыденному чтению (посты и комментарии в соцсетях, переписка в чате – 57 %, блоги – 35 %). Учебную и художественную литературу читает только каждый четвертый (28 % и 24 % соответственно). Что собой представляют названные тексты? Их типовые признаки: устно-письменная форма, краткость, упрощенность, ситуативность, преобладание бытового содержания над бытийным и др. Это, в свою очередь, не может не сказаться на стратегиях чтения, главной из которых, еще раз подчеркну, является чтение-сканирование.

2. *Интенсивность подросткового чтения в целом – как в бумажной, так и в электронной среде* («Сколько книг ты обычно прочитываешь в месяц? Имеются в виду любые книги, но не учебники»). Мы получили следующие данные: большинство респондентов (58 %) читают 1–2 книги в месяц, 18 % – 3–4 книги и только 11 % – более 4 книг. Не может не тревожить тот факт, что достаточно высок и процент нечитателей (13 %), особенно в сельской местности (25 %), что объясняется, прежде всего, дифференциацией в инфраструктуре чтения, в доступности книг. Различия в чтении особенно заметны по таким параметрам, как возраст респондентов (больше всего читают пятиклассники (3–4 книги в месяц и более – каждый третий; меньше всего – восьмиклассники). Интересно сравнить

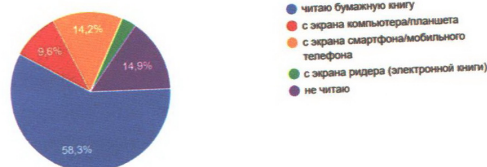
полученный нами материал об интенсивности подросткового чтения с результатами социологического исследования известного социолога В.С. Собкина, проведенного в 2009 г. Десять лет назад школьники читали в среднем 2,4 книги в месяц (девочки – 2,6, мальчики – 2,2 книги), однако с возрастом активность чтения художественной литературы падает, сильнее всего в 8-м классе, как и сегодня. В свою очередь, В.С. Собкин сравнивает данные обследования с проведенными ранее, в середине 70-х гг. XX в. Тогда девятиклассники (обследовались именно они) прочитывали 3,7 книги в месяц, т. е. интенсивность чтения у подростков 1970-х была в 1,5 раза больше, а по сравнению с нашим временем – в 2,3 раза. Вопрос об объеме прочитанного не столь формален, как может показаться на первый взгляд, он напрямую связан с читательским опытом формирующегося читателя. Нельзя стать читателем, читая одну книгу в месяц или не читая вовсе. По мнению президента Русской ассоциации чтения Н.Н. Сметанниковой, минимальной нормой чтения для поддержания данного умения является 11 страниц в день, однако чтобы стать полноценным читателем, этого явно недостаточно. Запомним это число.

3. Чтение текстов с разных носителей.

В соответствии с направленностью нашего опроса один из главных вопросов анкеты относился к носителю, на котором подросток читает книгу в настоящее время («На каком носителе ты читаешь книгу сейчас, на этой неделе?»). Ответы распределились следующим образом: бумажная книга – 58 %, смартфон – 14 %, компьютер/планшет – 10 %, ридер – 3 %. Как видим, более половины школьников, причем во всех классах, читают с листа, а среди электронных носителей всё большую популярность приобретает чтение со смартфона, что дало исследователям основание называть сегодняшних детей «поколением смартфонов». Популярность смартфонов подтверждена и при ответе на вопрос «Какие устройства ты используешь

Вопрос «На каком носителе ты читаешь?» - вопрос относится к актуальному чтению книги (а не текста)

4. На каком носителе ты читаешь эту книгу?
1 835 ответов

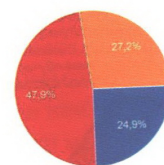
для чтения электронных текстов?» (не более трех вариантов) – на чтение со смартфона указали 73,5 % учащихся.

4. Наконец, последний вопрос, на котором я остановлюсь, касается *предпочтений школьников относительно формата чтения* («В каком виде тебе больше нравится читать: с экрана или с листа (в традиционном, бумажном виде)?»). Ответы распределились следующим образом: с листа – 48 %, с экрана – 25 %, не имеет значения – 27 %. При этом значимых возрастных и гендерных различий выявлено не было. Эти данные являются устойчивыми на протяжении уже нескольких лет: практически те же самые результаты были получены во всероссийском комплексном исследовании РГДБ, проведенном в 2013 году совместно с Аналитическим центром Юрия Левады.

Таким образом, несмотря на то, что чтение постепенно смещается в цифровой формат, в настоящий момент мы переживаем переходный период, для которого характерны смешанные практики чтения – с экрана и с листа. Образно говоря, период совмещения «буквы» и «цифры» при явном доминировании «буквы». Данная ситуация с чтением отвечает более общей

Обсуждение: отношение к носителю чтения

- Почти $\frac{1}{2}$ подростков (48%) предпочитают читать **с листа** (ср. с экрана – 25%, не имеет значения – 27%).
- Вывод: прослеживается общая тенденция: несмотря на то что чтение постепенно смещается в цифровой формат, **сегодня мы переживаем переходный период**, период совмещения «буквы» и «цифры» при **значительном доминировании традиционного бумажного чтения**.

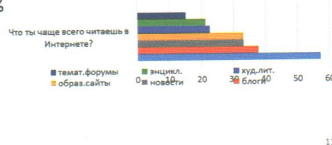

Содержание читательской деят. подростков в Интернете

Вопрос: «Что ты чаще всего читаешь в Интернете?» (3 вар. ответа)

- лента в соцсетях, чаты, переписка в мессенджерах... - 57%,
- блоги - 35%,
- новости - 34%,
- образоват. ресурсы - 28%,
- худож. литература - 24%,
- интернет-издания (журналы и газеты) - 9%

Подтверждена связь между Ц.Ч. и типом текста: при чтении информац. текстов предпочтительнее экран, при чтении художественных текстов – бумага.

тенденции интеграции подходов традиционного и цифрового образования – так называемого *смешанного обучения*, которое предполагает обязательное использование новейших технологий, требующих, в свою очередь, развитых навыков чтения с экрана.

Кроме уже обозначенных вопросов, мы исследовали *актуальный круг чтения подростков*, т. е. книги, которые они читают в настоящий момент, понимая под ним не только «вчера-сегодня», но и прошедшую неделю. Представлю только итоговый топ-список, в который вошли наиболее часто упомянутые произведения (в скобках указано число выборов на 1275 человек, которые назвали хотя бы одну книгу): 1) Дж. Роулинг, «Гарри Поттер» (74); 2) А. Пушкин (57); 3) Стивен Кинг (49); 4) Л. Толстой (30); 5) Н. Гоголь (28); 6) Х. Вебб (23); 7) Ж. Верн (21); 8) А. Грин (20); 9) И. Тургенев (19); 10) Д. Глуховский (14). Отметим, что сам по себе этот список является

достаточно тривиальным. Первенство «поттерианы» сохраняется вот уже более двадцати лет и неоднократно анализировалось психологами и социологами чтения. Ответ «Пушкин», скорее всего, возникает как устойчивая ассоциация на стимул (как «фрукт – яблоко»); об этом свидетельствует отсутствие конкретных произведений или приписывание Пушкину книг других авторов. Стивен Кинг занимает место детских «ужастиков» в более раннем возрасте и выполняет, помимо развлекательной, заместительную функцию, а британская писательница

Холли Вебб входит в десятку самых популярных в России зарубежных детских писателей.

Возникает вопрос: что со всеми этими фактами и их интерпретацией делать в школе? Здесь уже многое было сказано о приобщении школьников к разным видам и форматам чтения. Обозначу *возможные пути продвижения цифрового чтения*:

- 1) просветительская работа: привлечение внимания к самому феномену цифрового чтения, его отличиям от чтения с листа (семинары для учителей и библиотекарей, беседы со школьниками);
- 2) непосредственно учебная деятельность: овладение опытом и стратегиями чтения с экрана на уроках по разным предметам;
- 3) диагностика навыков чтения с экрана в сравнении с чтением с листа с целью выявления групп учащихся с разным уровнем цифрового чтения и дальнейшей коррекции слабых читателей;

4) проектно-исследовательская работа школьников (изучение цифрового чтения в конкретной школе, классе; возможный проект «Что и как мы читаем с экрана?»).

Главный вывод из всего сказанного: перед всеми нами – и исследователями, и практиками – остро стоит задача обучения полноценному цифровому чтению (прежде всего учебному), которым в настоящий момент школьники овладевают стихийно.

Устройства для чтения с экрана (три варианта выбора)

- Основной тип гаджета для чтения ЭТ в подростковой среде – **смартфон (73,5%)** (ср.: во время дистанц. обучения весной 2020 г. смартфоны использовали 73% [Кучма В.Р. и др.]).
- компьютер/ноутбук – 51%,
- планшет – 31%, ридеры – 10,5%,
- распечатывают электр. текст – 18%.

! Опыт пандемии: основное средство дистанта - **смартфон**. Следствие - неблагоприятные психич. реакции пограничного уровня - у 84% школьников (Кучма В.Р. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020. № 2).

